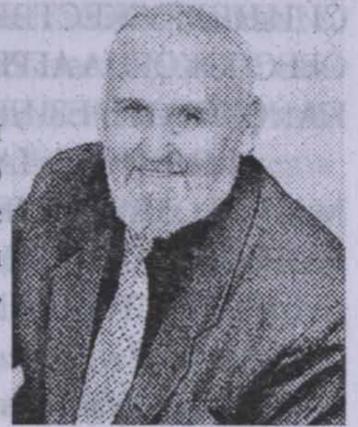

От редакции. Название рассказа Николая Дегтярёва обещает идиллическую историю о жизни школьников. И будничным бытовым подзаголовком «За резинками» это обещание лишь усиливает. Но история спасения двух школьников от стихии заставляет обратиться к подзаголовку снова в попытке ответить на вопрос: так какие же «резинки» позволяют человеку выстоять, казалось, в безнадежной борьбе со «свирепеющей бурей»? Автор предпочитает, чтобы ответ на этот вопрос читатель искал самостоятельно.

Рассказ

ПЕРВЫЙ ДЕНЬ ЗИМНИХ КАНИКУЛ (За резинками)

Рассказ

– Айда завтра к аэростатам, десантники уже третий день прыгают, – предложил Генка Жиндеров.

Только что прозвенел последний звонок, отправивший учеников на зимние каникулы. Вся компания мальчишек, идущих из школы, дружно согласилась. Как бы подтверждая эту затею, из-за поворота вывернула колонна военных машин, обтянутых брезентовыми тентами, под которыми виднелись солдаты в зимних ушанках, крепко подвязанных под подбородками. Они весело приветствовали ребят поднятыми над головой руками в трёхпалых рукавицах.

Слово «аэростат» для сельских мальчишек не было экзотическим, они его слышали с раннего детства. Едва ли не каждый зимний день две, а то и три гондолы висели в небе и с них прыгали десантники. Большие белые парашюты медленно приближались к земле, неся под собой маленькие, как игрушечные, фигурки солдат. Это было удивительное зрелище! Особый восторг вызывали дополнительно раскрывающиеся запасные парашюты. Иногда в небе появлялись цветные спортивные купола, мальчишки считали, что на этих парашютах спускались командиры, поэтому не решались к ним подходить.

Летом десантников сбрасывали с самолётов. Небо тогда покрывалось куполами, как майский луг при лёгком дуновении ветра парашютиками из пушистых одуванчиков.

Не было предела восторгу в сердцах детворы при виде этой фантастической картины! Казалось, парашютисты совсем близко, а некоторых ветер действительно относил прямо на огороды и пыльные улицы. Рискую повиснуть на столбах и деревьях, купола приближались к земле. Мальчишки со всех улиц, побросав свои домашние дела, городки, футбол, мчались к местам приземления. Встречать небесных гостей было более важным занятием, нежели любая другая работа, даже та, за невыполнение которой попадало от родителей. Помогать складывать парашюты – это, конечно, не работа, а награда от солдат, которые разрешали выполнять столь ответственное дело. Зная устройство и некоторые термины, мальчишки быстро растягивали парашют, находили нужную стропу, клеймо, сворачивали купол, увязывали стропы и помогали парашютистам уложить в чехол большой белый свёрток шёлковой материи.

Все действия осуществлялись под руководством десантников. Зная, что парашюты ещё будут тщательно переключиваться в воинской части, свою работу ребята выполняли ответственно – хоть сейчас в небо. Благодарные солдаты, втайне от командиров, давали им крепление. Это пучок мелких квадратных резинок, по краям туго стянутый крепкими металлическими крючками и снаружи обтянутый сплетённой из разноцветных ниток тканью с различными узорами. Они предназначались для оснастки парашюта и были очень тугие, что позволяло использовать их как крепление для лыж и коньков. Несколько резинок крепко «приковывали» валенки к лыжам или конькам. Время от времени они терялись, поэтому надо было иметь запас. Никто не жадничал, но иметь много разноцветных резинок было предметом особой гордости детворы, ведь это означало, что ты опытный помощник десантников.

Первый день новогодних каникул. Серое небо опустилось до вершин тополей. Подул ветер, на шоссе появилась лёгкая позёмка. Возле мельницы собралась группа шестиклассников, готовых к походу. Сало и хлеб – в карманах телогреек. Кто в валенках, а кто в кирзовых сапогах. Наконец двинулись в сторону железной дороги. Витя Шунь засомневался:

– Если ветер усилится, прыжки могут отменить.

– Да брось ты! И не в такой ветер прыгали, – отогнал сомнения Витька.

Легко преодолев железную дорогу, группа двинулась по направлению к аэростатам. Шли быстро, попутный ветер подталкивал в спины. Завтра «ёлка», впереди каникулы – настроение от этого поднималось всё выше и выше. Хотелось лететь вместе со снежной пылью и попутным ветром, поэтому до места назначения добрались быстро и без усталости.

Аэростат медленно поднимался в небо, с него спрыгивали парашютисты, и он вновь опускался при помощи установленной на специальной автомашине лебёдки за очередной группой.

Ветер крепчал, и после нескольких подъёмов аэростата прыжки отменили. Десанникам было явно не до «шпаны». Сиротливо побродив недалеко от аэростата, ребята решили возвращаться домой. Ветер всё усили-

вался, снег стал более жёстким и плотным. Обратная дорога навстречу ветру быстро забирала силы. Группа растянулась по заснеженному полю. Лидер – крепкий, не по годам высокий Степан по прозвищу Грузин переместился в замыкающие – следить, чтобы никто не отстал.

Вскоре он оказался в паре с сильно уставшим соседом по дому Витькой – Жуликом. Кличку эту он получил из-за её созвучия с фамилией. Его брат-погодок Юрка ушёл с лидирующей группой, это было непривычно – они всегда держались вместе. Даже дрались не по одному, а вместе, нарушая закон улицы: двое дерутся – третий не лезь.

Пурга усиливалась. Зимний день подходил к концу. Следы тех, кто шёл впереди, быстро заметало. Двое тринадцатилетних подростков оказались одни среди бушующих сумерек. Идти становилось всё труднее и труднее, тяжестью налилось всё тело, ноги не слушались. Сапоги словно свинцом налились. Темнота наступала быстро и вскоре поглотила всё. Сквозь завязанные клапана шапок-ушанок не слышно было никаких звуков, кроме свиста ветра и завывания метели.

Как бы не сбиться с пути, – тревожила мысль, – ветер мог поменять направление. Витька всё чаще падал и всё труднее поднимался. Степан тоже сильно устал, скорее от отчаяния и неуверенности. Вскоре Витьку силы оставили окончательно и сам он уже идти не мог. Пришлось двигаться, придерживая друг друга.

Очень хотелось спать, глаза закрывались сами.

– Давай хоть немного посидим, – умолял сквозь слёзы Витька.

Но они оба хорошо понимали, что подняться будет ещё труднее. А если заснут – верная смерть, найти их в такой кромешной тьме не сможет никто.

Хотелось пить, снег обжигал рот, но не утолял жажду. Степан уже почти волок на себе друга, с трудом переставляя ноги. Время от времени растирая обмороженные щёки, они медленно продвигались навстречу ветру и неизвестности. Казалось, что наступила ночь. Снежное поле не кончалось, но они знали: в какую сторону ни

пойди – будет край поля, а значит, кусты, дубняк, а там и дорога... Но хватит ли сил вырваться из плена всё более свирепеющей бури?

Казалось, прошло очень много времени. Пронеслась тревожная мысль: где пацаны, почему не подождали, не вернулись за ними? И в это время совсем близко раздался спасительный гудок паровоза.

Полотно железной дороги проходило в выемке сопки, и её надо было преодолеть. Здесь помогли навыки, приобретённые в гравийном карьере, где лазали в свободное от уроков время. Когда выбрались наверх, стало жарко. Маяком засветились тусклые огни родного села. Словно каторжане, волоча сапоги как тюремные колодки, они двинулись по дороге. Ноги и руки отмерзли, но телу было жарко. На обмороженные лица уже не обращали внимания. Ветер сбивал с ног. Вдруг погасло электричество, тьма окутала улицу, и ребята решили зайти к знакомым – на свет «летучей мыши», керосиновой лампы. С трудом перевалив через порог, Витя жалобно, со слезами на обмороженном лице, попросил:

– Дайте корочку хлеба!

И плюхнулся на табуретку.

Почему он попросил не воды, а хлеба? Сам потом не мог понять.

На следующий день был новогодний утренник, но Витька на него не пришёл, а обмороженные щёки Степана стали неплохой карнавальной маской, вызывающей большой интерес и любопытство школьных товарищей и учителей. Все радовались наступающему новому году и веселились под нарядной ёлкой. Впереди были каникулы! А это значит: весёлый и рискованный спуск с сопки на лыжах, сделанных из клёпок старой, отслужившей свой век деревянной бочки – на других лыжах меж кустов и мелких деревьев не проедешь. И, конечно, катание на самокатах и коньках, надёжно прикрепленных к валенкам парашютными резинками.

И новые походы к аэростатам... за новыми приключениями и победами.